Дата поступления рукописи в редакцию: 19.06.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-7-37-43
Дата принятия рукописи в печать: 10.07.2026 г.

ДИКУСАР Яна Сергеевна,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
им. М.И. Ковалева УрГЮУ им. В.Ф. Яковлева,
e-mail: mail@law-books.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИКЦИЯ «ДИСКРЕДИТАЦИИ» В ДОКТРИНЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА: ПРЕДЕЛЫ ДЕЙСТВИЯ СТ.280.3 УК РФ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. *В статье анализируется уголовно-правовая конструкция ст. 280.3 УК РФ, устанавливающая ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооружённых Сил Российской Федерации, исполнения государственными органами своих полномочий, а также оказания содействия добровольческими формированиями в выполнении возложенных на них задач. Дискредитация рассматривается как юридическая фикция, которая, в отличие от других составов (ст. 207.3 УК РФ), не требует установления заведомой ложности сведений, что порождает сложности для правоприменителя в установлении объективной стороны состава преступления. В статье исследуется пробел: отсутствие легального определения «дискредитации» в уголовном законе и механизмов её отграничения от оценочных суждений, критики и политической полемики, охраняемых ст. 29 Конституции РФ. На основе анализа судебной практики и заключений лингвистических экспертиз выявляются типичные ошибки квалификации, связанные с подменой предмета преступления (действия, а не информация).*

Ключевые слова: *уголовная ответственность, дискредитация Вооружённых Сил РФ, юридическая фикция, оценочные понятия в уголовном праве, свобода слова, коллизия норм, судебная практика, законодательная техника.*

DIKUSAR Yana Sergeevna,
Ph.D., Associate Professor of the Department of
Criminal Law named after M.I. Kovalev Ural State
University named after V.F. Yakovlev

LEGAL FICTION OF "DISCREDITING" IN THE DOCTRINE OF CRIMINAL LAW: LIMITS OF THE ST.280.3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE INFORMATION SPACE

Annotation. *The article analyzes the criminal law structure of the article. 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, establishing responsibility for public actions aimed at discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation, the execution by state bodies of their powers, as well as assisting volunteer formations in the performance of the tasks assigned to them. Discreditation is considered as a legal fiction, which, unlike other formulations, is considered as a legal fiction... 207.3 of the Criminal Code), does not require the establishment of deliberate falsity of information, which creates difficulties for the law enforcer in establishing the objective side of the crime. The article explores the gap: the lack of a legal definition of discrediting in criminal law and the mechanisms for its separation from value judgments, criticism and political polemics protected by the article... 29 Constitution of the Russian Federation. Based on the analysis of judicial practice and the conclusions of linguistic examinations, typical qualification errors associated with the substitution of the subject of the crime (actions, not information) are identified.*

Key words: *criminal liability, discrediting of the Armed Forces of the Russian Federation, legal fiction, evaluative concepts in criminal law, freedom of speech, conflict of norms, judicial practice, legislative technique.*

Информационная безопасность является основой для обеспечения информационного суверенитета государства в ходе специальной военной операции. Органы государственного управления, решая возложенные на них соответствующие задачи и полномочия, своевременно реагируют на деструктивные действия, направленные на раскол российского общества [1]. Говоря об уголовной политике, отмечу, что современное правотворчество в области уголовного права совершенно справедливо взяло курс на антилиберальное охранительно регулятивное воздействие на общественные отношения, входящие в круг объекта уголовно-правовых отношений. Такой вектор становится очевиден в свете последних законодательных новелл. В Конституции Российской Федерации 1993 года [2], являющейся основой общественной и государственной жизни нашей страны, право на свободу мысли и слова получило свое нормативное закрепление. Так, согласно ст.29 Конституции РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова. Никто не может быть принужден к выражению своего мнения и убеждения или отказу от них. Кроме того, гарантируется свобода массовой информации и запрещается цензура. Однако, информация не всегда несет позитивное начало. Некоторые мысли и слова имеют негативный характер и направлены на подрыв стабильности в обществе.

Возбуждение ненависти и вражды между социальными общностями и группами или отдельными их представителями, все это является потенциальной угрозой для нарушения внутренней безопасности государства.

В связи с этим, свобода слова на конституционном уровне несколько ограничена. Так, согласно ч. 3 ст. 29 Конституции Российской Федерации не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Кроме того, запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Помимо этого, реализация предоставленной Основным законом свободы слова, не должна нарушать права и свободы других лиц (ст. 17 ч. 3).

Свобода слова может быть ограничена федеральным законом в той мере, в которой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Во исполнение вышеуказанных положений, законодательство некоторых отраслей права, в частности уголовного права, ограничивает реализацию свободы слова.

Анализ деяний, за совершение которых Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность, позволяет выделить целый ряд преступлений, так или иначе связанных с реализацией права на свободу слова. Так, например, преступление, предусмотренное ст. 128.1 УК РФ – клевета, которая заключается в распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или других сообщений граждан (ст. 138 УК РФ). Публичные действия, выражающие явное неуважения к обществу, совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих (ст. 148 УК РФ). Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ). Это также публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, а равно публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ (ст. 280-280.1 УК РФ). Возбуждение ненависти, либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ). Разглашение государственной тайны (ст. 283 УК РФ) и т.д. Вышеперечисленные преступные деяния, связанные с разглашением какой-либо информации в рамках реализации права на свободу слова, разнообразны и могут причинить существенный вред, прежде всего, личности, обществу и государству, поэтому ограничения со стороны государства этой свободы под угрозой привлечения к уголовной ответственности и назначения уголовного наказания, являются верными и заслуживают позитивной оценки.

Одним из таких составов преступлений, ограничивающих свободу слова, является ст.280.3 УК РФ – публичные действия направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации (ст. 280.3 УК РФ).

Наибольший научный и практический интерес в данном составе представляет новый для уголовного закона термин - «дискредитация». В действующем уголовном законе данный термин не раскрывается, а его дефиницию можно найти лишь в ст. 14.1 Федерального закона «О защите конкуренции», в соответствии с которой под дискредитацией понимается распространение ложных, неточных или искажённых сведений, кото-

рые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту и (или) нанести ущерб его деловой репутации [3]. На мой взгляд, распространить данную дефиницию на ст. 280.3 УК РФ не представляется возможным по следующим основаниям.

Во-первых, нормативные правовые акты регулируют различные общественные отношения, а в соответствии со специальными правилами языкового толкования без достаточных к тому оснований нельзя термин из одной отрасли права применять к другой.

Во-вторых, распространение заведомо ложных сведений охватывается отдельной ст. 207.3 УК РФ, а потому оно не является атрибутом понятия «дискредитация» в ст. 280.3 УК РФ. Поэтому в данной ситуации наиболее целесообразно будет применить языковой (грамматический) способ толкования права.

Дискредитация (от французского discréditer — подрывать доверие) означает умышленные действия или высказывания, направленные на подрыв авторитета, имиджа или доверия к кому-либо или чему-либо. Данное слово встречается в нескольких основных значениях: деловое и личное (репутационное) - целенаправленное очернение человека, компании или бренда. Цель — выставить объект в невыгодном свете, чтобы лишить его поддержки, клиентов или уважения общества. Политическое: попытка подорвать доверие к государственным институтам, общественным движениям или политическим лидерам.

Согласно современному Экономическому Словарю дискредитация – это умышленные действия, направленные на лишение субъекта доверия к нему, на подрыв его авторитета, имиджа [4]. Дискредитация представляет собой некие действия, которые создают негативный фон вокруг кого – либо или чего – либо [5].

Так, толковый словарь русского языка под редакцией Н. Ю. Шведовой даёт следующее лексическое значение глагола «дискредитировать»: «подрывать доверие к кому-нибудь, чему-нибудь, умалять чей-нибудь авторитет» [6]. В словаре С. И. Ожегова, на который имеются ссылки и в судебных решениях (например, постановление Кудымкарского городского суда по делу 5-305/2022) содержится идентичная формулировка.

В российском законодательстве под дискредитацией понимают публичные действия, направленные на умаление авторитета или формирование искаженного представления о деятельности госорганов или Вооруженных Сил.

Правоприменитель тоже предпринимает попытки к толкованию данного термина: под «дискредитацией Вооружённых Сил Российской Федерации» понимаются умышленные действия, противоречащие позиции Минобороны РФ, направленные на лишение и подрыв авторитета и имиджа российской армии [7]. Из указанных определений можно сделать вывод, что под дискредитацией следует понимать умышленные действия, направленные на умаление авторитета и подрыв доверия к объекту дискредитации.

Таким образом, в диспозиции ст. 280.3 УК РФ речь идёт о тех публичных действиях, которые умаляют авторитет Вооружённых Сил Российской Федерации (или государственных органов РФ), подрывают доверие к их деятельности. А. М. Шамаев и М. Л. Болобан приходят к выводу, что под эту формулировку подпадают любые публичные действия, противоречащие официальной позиции Министерства Обороны РФ [8]. Дискредитация должна быть направлена на использование Вооружённых Сил Российской Федерации, а также на исполнение государственным органом РФ своих полномочий за рубежом.

Практика на сегодняшний день выработала свои критерии для определения «дискредитации».

Во-первых, действия должны быть публичными, при этом это могут быть любые коммуникативные действия, т.е. форма выражения не ограничивается. Отметим, что в современной правоприменительной практике фигурируют статьи СМИ, посты, опросы и комментарии в соцсетях, пересылки сообщений в мессенджерах, пикеты с антивоенными плакатами, граффити, изображения, видео- и аудиозаписи, неофициальные символы СВО, надписи на всевозможных поверхностях (в том числе на снегу, на рюкзаке и пр.) и др. формы.

Во-вторых, содержанием действий является: негативная оценка целей использования ВС РФ; призывы к воспрепятствованию использования ВС РФ в указанных целях; негативная оценка целей исполнения государственными органами своих полномочий за пределами территории РФ. Цели использования ВС РФ при совершении "дискредитирующих действий" оцениваются как отличные от защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. В-третьих, действия должны быть направлены на подрыв доверия, на умаление авторитета. С нашей точки зрения, это означает, что недостаточно просто выразить негативное мнение по поводу использования ВС РФ. Необходимо, чтобы целью данных действий был подрыв доверия к использованию Вооруженных Сил у адресата. Подрыв доверия и умаление авторитета происходит не просто посредством демонстрации собственного мнения относительно целей использования ВС РФ, но и убеждением другого лица – адресата коммуникативного действия – в правильности этого мнения. Иными словами, дискредитации нет без другого лица, без адресата, которого хотят убедить в правильности собственного – негативного – мнения о целях использования ВС РФ. Дис-

кредитация, или умаление авторитета, осуществляется не просто высказыванием, но и аргументацией данного тезиса - «его цели не соответствуют декларируемым». Общее содержание дискредитирующего речевого акта можно выразить следующей семантической формулой: «Я считаю, что цели использования ВС РФ не соответствуют декларируемым, и хочу убедить тебя в этом». Таким образом, для применения нормы о дискредитации необходима попытка убедить в правильности своего мнения другое лицо и тем самым совершить действия, направленные на дискредитацию.

Такое понимание нормы о дискредитации, как мы полагаем, соотносится и с нормой закона, и с значением слова «дискредитация» в языке, и с данными Минюстом РФ разъяснениями по проведению комплексных психолого-лингвистических экспертиз информационных материалов, связанных с публичной дискредитацией использования ВС РФ.

Судебная практика также подтверждает данные позиции.

По приговору Ленинского районного суда города Орска Оренбургской области от 26 сентября 2023 года подсудимый признан виновным в дискредитации Вооруженных Сил Российской Федерации и осужден по части 1 ст. 280.3 УК РФ. Согласно заключению эксперта от 5 апреля 2023 года, в деянии виновного содержится негативная оценка действий Вооруженных Сил Российской Федерации, осуществляемых на территории Украины в связи со специальной военной операцией. Негативная оценка автора выражается в высказываниях, где виновный публично исказил задачи по использованию Вооруженных сил и дискредитировал использование Вооруженных Сил Российской Федерации.

По приговору Симферопольского районного суда Республики Крым лицо признано виновным в дискредитации Вооруженных Сил Российской Федерации. К уголовной ответственности гражданин был привлечен за размещение публикации, состоящей из письменного текста, под которой разместил видеозапись с заголовком, в которых выражено побуждение пользователя, адресованное Вооруженным силам Украины, к совершению враждебных (насильственных) действий в отношении военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, а именно выражено побуждение к их полному истреблению, прекращению физического существования, причинению смерти.

По приговору Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан подсудимый признан виновным в дискредитации Вооруженных Сил Российской Федерации. К уголовной ответственности гражданин был привлечен за переписку, которую вел в социальной сети «Вконтакте» со своей страницы с другими пользователями сети «Что будет, если…?» на тему связанную с проведением специальной военной операции на территории Украины.

По приговору Октябрьского районного суда г. Кирова от 7 декабря 2023 года осужденный признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 280.3 УК РФ. В присутствии посторонних граждан, осознавая публичный характер своих действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации пытаясь подорвать авторитет Вооруженных Сил Российской Федерации, умышленно в результате неоднократных попыток при помощи имевшейся при нем зажигалки поджег палатку, принадлежащую Федеральному казенному учреждению «Военный комиссариат Кировской области» агитационная палатка в качестве мобильного пункта отбора на военную службу по контракту для обеспечения участия в специальной военной операции, имеющего символику Вооруженных Сил Российской Федерации в виде военного геральдического знака и эмблемы, надпись «Мобильный пункт приёма на военную службу по контракту», а также символику Российской Федерации в виде государственного флага. Затем осуществил видеосъемку процесса горения палатки, после чего с использованием своего аккаунта распространил видеозаписи.

Так же хочется отметить, на практике очень важным является вопрос разграничения ст. 280.3 УК РФ и ст. 207.3 УК РФ. Во многом данные составы являются очень схожими, так как направлены на подрыв авторитета Вооруженных Сил Российской Федерации. При этом объектом ст. 207.3 УК РФ являются общественные отношения по охране общественной безопасности, в то время как объектом ст. 280.3 УК РФ являются общественные отношения по охране основ конституционного строя и безопасности государства. В ст. 280.3 УК РФ имеется административная преюдиция, а в ст. 207.3 УК РФ такая преюдиция отсутствует. Но самым главным отличием ст. 207.3 УК РФ от ст. 280.3 УК РФ является объективная сторона преступления. Объективная сторона ст. 207.3 УК РФ выражена в умышленном распространении недостоверных сведений, которые не соответствуют действительности. В ст. 280.3 УК РФ говорится исключительно о действиях по дискредитации. Определение дискредитации было дано в Методическом письме Министерства Юстиции РФ от 17.06.2022 г: «под дискредитацией понимаются умышленные действия, направленные на подрыв доверия к государственной власти и ее органам, умаление их авторитета и значения в связи с использованием ВС РФ и исполнением государственными органами Российской Федера-

ции своих полномочий в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности» [9]. А.И. Рарог в комментарии к ст. 280.3 УК РФ пишет, что действия по дискредитации могут означать, например, голословное отрицание оснований для проведения специальной военной операции за пределами территории России; намеренное искажение ее действительных целей, либо методов осуществления; ложные измышления о применении запрещенных средств и способов ведения наступательных действий [10].

Таким образом, проанализировав вышесказанное, можно говорить о том, что и ст. 207.3 УК РФ и ст. 280.3 УК РФ направлены на подрыв авторитета Вооруженных Сил РФ. Но при разграничении данных составов необходимо исходить из того, что в первом случае главным признаком является заведомость. То есть, деяние, описанное в ст. 207.3 УК РФ является обманом — лицо осознает, что распространяет ложные сведения и желает совершить данное в целях формирования ложных убеждений у других лиц. В то же время, смысл деяния, описанного в ст. 280.3 УК РФ заключается в распространении негативных оценок, мнения, с возможным использованием ложных сведений, в достоверности которых лицо убеждено, либо находится в неведении об этом.

В судебной практике также возникают сложности отграничения ст. 207.3 УК РФ и ст. 280.3 УК РФ, и нередко встречаются ошибки при квалификации действий виновного лица. Одним из примеров является Апелляционное постановление Омского областного суда от 27.02.2023 г [11]. Круглов Е.Б. размещал информацию на своей странице в социальной сети, которая не соответствовала действительности, при этом он не указывал на правдивость информации, а цитаты, которые он использовал брал в кавычки, «поскольку хотел, чтобы вопрос о специальной военной операции обсуждался со всех сторон, а не однобоко». Судом деяния Круглова Е.Б. были квалифицированы по ст. 207.3 УК РФ, при этом имел значение лишь факт распространения информации не соответствующей действительности, что, на наш взгляд, является неверным, так как виновный высказал свое личное субъективное мнение о проведении специальной военной операции, при распространении своей позиции, которая подрывала авторитет Вооруженных Сил, информация не была опубликована под видом достоверных сообщений, поэтому деяние должно было быть квалифицировано по ст. 280.3 УК РФ, при условии, если виновный привлекался к административной ответственности в течение года по ст. 20.3.3 КоАП РФ.

Среди ученых также не существует единого мнения относительно того, как необходимо квалифицировать деяние лица, по совокупности ст. 207.3 УК РФ и ст. 280.3 УК РФ или же как одно из указанных преступлений.

Согласно позиции Шипуновой М.Н ст. 207.3 УК РФ и 280.3 УК РФ не исключают возможности квалификации по совокупности данных преступлений, когда сообщение лица будет содержать и признаки распространения заведомо ложной информации, и дискредитации использования ВС РФ [12].

Н.Г. Осадчая считает, что ст. 207.3 УК РФ является специальной, по отношению к обшей норме, предусмотренной ст. 280.3 УК РФ, а также не соглашается с мнением о возможности квалификации деяния лица по обеим статьям УК РФ за одно деяние одновременно [13]. В случае конкуренции общей и специальной нормы, квалификация должна производится по специальной норме.

В заключении хотелось бы отметить, что зреет серьезная необходимость в разъяснениях Верховного Суда РФ по всем указанным вопросам.

Список литературы:

[1] Агапов П. В. Приветственное слово // Ответственность за преступления против мира и безопасности человечества, совершенные националистическим режимом Украины, дискредитацию органов государственной власти и Вооруженных Сил Российской Федерации : сб. материалов науч.-практ. семинара (Москва, 26 апр. 2023 г.). – Москва : Университет прокуратуры Российской Федерации, 2023. – 90.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) Текст Конституции опубликован в "Российской газете" от 25 декабря 1993 г. N 237.

[3] Федеральный закон от 26.07.2006 N 135- ФЗ «О защите конкуренции» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/?ysclid=luy5iq1kgu658169761..

[4] Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М. 2023. 512 с.

[5] Артурович Г.Д. Уголовно – правовой анализ статьи 280.3 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2023. № 25. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovoy-analiz-stati-280-3-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 25.04.2025).

[6] Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М., 2011: Издательский центр «Азбуковник». – 1175 с.

[7] Свердловское УФСБ объяснило, что

такое «дискредитация ВС РФ» [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/5357212.

[8] Шамаев А. М., Болобан М. Л. Вопросы правоприменительной практики при квалификации деяний подпадающих под ст. 280.3 УК РФ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооружённых Сил Российской Федерации» // Образование и право. - 2022. - № 4. - С. 186 - 190.

[9] Методическое письмо «Об особенностях комплексных психолого-лингвистических судебных экспертиз информационных материалов, связанных с публичной дискредитацией использования Вооруженных Сил Российской Федерации» (утв. ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, протокол от 17.06.2022 N 2) https://legalacts.ru/doc/metodicheskoe-pismo-ob-osobennostjakh-kompleksnykh-psikhologo-lingvisticheskikh-sudebnykh-ekspertiz-informatsionnykh/.

[10] Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации/ отв. ред. А.И. Рарог. 14-е изд., перераб. и доп. М., 2023 г. С. 787.

[11] Апелляционное постановление Омского областного суда от 27.02.2023 по делу № 22- 604/2023. Уникальный идентификатор дела 55RS0026-01-2022-003330-62.

[12] Шипунова М.Н. О квалификации распространения недостоверных сведений о Вооруженных Силах Российской Федерации. Российский следователь. № 3/2024. С. 45.

[13] Осадчая Н. Г. Судебная практика по статьям 2073 «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий» и 2803 УК РФ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования вооруженных сил Российской Федерации»: проблемы квалификации и разграничения составов // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях: сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции : в 2 т. Симферополь, 2023. С. 569.

References:

[1] Agapov P.V. Welcome speech // Responsibility for crimes against the peace and security of mankind committed by the nationalist regime of Ukraine, discrediting state authorities and the Armed Forces of the Russian Federation: Sat. materials scientific-practical. seminar (Moscow, April 26, 2023). - Moscow: University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2023. – 90.

[2] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) The text of the Constitution was published in Rossiyskaya Gazeta dated December 25, 1993 N 237.

[3] Federal Law of 26.07.2006 No. 135-FZ "On Protection of Competition" [Electronic Resource] Access Mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/?ysclid=luy5iq1kgu658169761..

[4] Raisberg B.A., Lozovsky L. Sh., Starodubtseva E. B. Modern Economic Dictionary. M.: INFRA-M. 2023. 512 s.

[5] G.D. Arturovich. Criminal Law Analysis of Article 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation // Issues of Russian Justice. 2023. № 25. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovoy-analiz-stati-280-3-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 25.04.2025).

[6] Explanatory dictionary of the Russian language with the inclusion of information on the origin of words/RAS. Russian Language Institute named after V.V. Vinogradov. Resp. ed. N. Yu. Shvedova. - M., 2011: Publishing center "Azbukovnik." - 1175 s.

[7] Sverdlovsk FSB explained what "discrediting the Armed Forces of the Russian Federation" [Electronic resource] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/5357212.

[8] Shamaev A. M., Boloban M. L. Issues of law enforcement practice in qualifying acts falling under Art. 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation "Public actions aimed at discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation "// Education and law. - 2022. - № 4. - S. 186-190.

[9] Methodological letter "On the features of complex psychological and linguistic forensic examinations of information materials related to the public discrediting of the use of the Armed Forces of the Russian Federation" (approved by ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, протокол от 17.06.2022 N 2) https://legalacts.ru/doc/metodicheskoe-pismo-ob-osobennostjakh-kompleksnykh-psikhologo-lingvisticheskikh-sudebnykh-ekspertiz-informatsionnykh/.

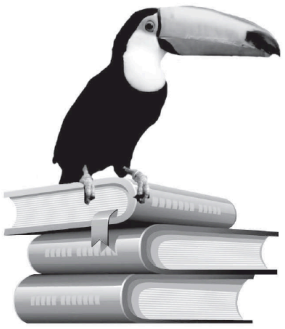
[10] Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation/rev. ed. A.I. Rarog. 14th ed., Revised and add. M., 2023 P. 787.

[11] Appeal decision of the Omsk Regional Court of 27.02.2023 in case No. 22- 604/2023. Case Unique Identifier 55RS0026-01-2022-003330-62.

[12] Shipunova M.N. On the qualification of disseminating inaccurate information about the Armed Forces of the Russian Federation. Russian investigator. № 3/2024. S. 45.

[13] Osadchaya N. G. Judicial practice under articles 2073 "Public dissemination of knowingly false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation, the exercise of powers by state bodies of the Russian Federation" and 2803

of the Criminal Code of the Russian Federation "Public actions aimed at discrediting the use of the armed forces of the Russian Federation": problems of qualification and delimitation of compositions // Issues of judicial activity and law enforcement in modern conditions: collection of articles based on the results of the II International Scientific and Practical Conference: in 2 volumes Simferopol, 2023. S. 569.



www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.